

Владимир Маталасов

ЗОРЮШКА

Сказка

Владимир Маталасов

Зорюшка. Сказка

«Издательские решения»

Маталасов В. А.

Зорюшка. Сказка / В. А. Маталасов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743053-5

Это сказочное повествование об удивительной судьбе девочки Зорюшки, родившейся в семье лесника и по воле судьбы оставшейся с первых дней своего рождения без родителей. По прошествии 15 лет она превращается в небывалую красавицу. Преодолев на своём жизненном пути множество невзгод и преград, она вновь обретает угнанных когда-то в рабство родителей, а также становится невестой Царевича — юноши с пылким, любящим сердцем...

ISBN 978-5-44-743053-5

© Маталасов В. А.
© Издательские решения

Содержание

ЗОРЮШКА	6
НАЙДЁНУШКА	7
ДИВНЫЙ СОН	9
ЗОРЮШКА ОСТАЁТСЯ В ЦЫГАНСКОМ ТАБОРЕ	11
МУРЗА-БАРО ОТВОЗИТ ЗОРЮШКУ В ГОРОД	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Зорюшка Сказка

Владимир Анатольевич Маталасов

© Владимир Анатольевич Маталасов, 2020

ISBN 978-5-4474-3053-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗОРЮШКА

*Было ль то, иль не было,
знает только ветер в поле.
(Автор)*

НАЙДЁНУШКА

Было это очень и очень давно. Тогда не было ещё ни машин, ни поездов, ни самолётов, ни ракет, ни радио, ни телевизоров, и тем более – компьютеров. В ту пору, в дальних землях, где всё живое ветру внемлет, жили себе да поживали молодой лесник со своею молодой женой. Добротно срубленная избушка их из дубового теса стояла на самом краю леса, у обочины просёлочной дороги.

Много ли, мало ли прошло времени, и вот, как-то поутру, на самой зорьке, родилась у них маленькая доченька.

– Ты только посмотри, муженёк, – радостно воскликнула молодая жена, – какое красивое у нашей доченьки родимое пятнышко за правым ушком!

– Эх, твоя правда! – удивляется муж. – Ну прямо вылитый «крестик»!..

Покрестили родители дитя у местного попа, дали имя и дальше стали заниматься своими делами. Молодой лесник за лесом ухаживает, бережёт, от воров стережёт. Жена в избе порядок да чистоту наводит, еду готовит, ребёночка нянчит.

Так они и жили себе поживали в житейских заботах, радости да согласии. Но не долго длилось их счастье. Однажды, ненастным днём, явился со своей шайкой разбойник Кучум Бучум и увёл к себе в рабство лесника с его женой, а ребёночка оставил на произвол судьбы. Решил: какая от него польза, только морока одна.

На другой день проезжала мимо избушки цыганская кибитка. Старая цыганка Зара услышала детский плач, заглянула в избу и увидела на полу маленького, голенького ребёночка.

– Ах ты боже ж мой! – воскликнула она, поднимая девочку с пола и прижимая к груди. – И куда только родители смотрят! Да как же это угораздило тебя, милая, упасть с кровати-то?

А ребёночек всё плачет-надрывается, слезами заливается, никак не может остановиться. Стала звать родителей. Никто не отзывается. Что делать? Посоветовалась со старым цыганом, мужем своим.

– Ну, раз такое дело, – молвил Мурз-Барб, – давай заберём девочку с собой, а там посмотрим, как быть дальше.

На том и порешили. Привезли к себе домой, и... стала с той поры маленькая девочка жить да поживать в цыганском таборе. Так как никто не знал её имени, то называли девочку Найдёнушкой...

Прошёл год, другой, третий, а за ними ещё семь лет. Всем хороша да ладна вышла Найдёнушка. Личико свежо да румяно, глазки огромные, глубокие – что синь небесная. Кудри густые – что звездопад ночной. Одна лишь беда: хромёной да горбатёной уродилась. Видать сказались последствия падения девочки с кровати, когда Кучум Бучум взял её родителей в полон. По этой причине местные детишки стали дразнить её «горбулечкой-хромулечкой». Однако Найдёнушка была незлобивой, доброй и всё прощала своим цыганским сверстникам. А когда наступала ночь, она тихо плакала-горевала и молча жаловалась самой себе на судьбу свою:

– Отчего я такая несчастная да горемычная уродилась? Нет у меня ни маменьки, ни папеньки. Некому и пожалеть-то меня, бедную.

– Не горюй, не печалься, милая, – стал успокаивать девочку старый цыган-конокрад Чубчулай, когда она как-то раз осталась с ним наедине, в ночном. – Всё образуется, всё станет на свои места. Дай только срок. И вот ещё что скажу тебе. Голос свыше подсказывает мне, что близок тот час, когда ты обретёшь саму себя и впоследствии станешь самой счастливой на этом свете. Только надо уметь сильно верить, надеяться и ждать.

Сказав это, Чубчулай замолчал. Сидел он на земле, подобрав под себя ноги и подкидывая хворост в костёр, готовый вот-вот погаснуть. В глубокой задумчивости смотрел куда-то вверх.

Сполохи дальних зарниц бороздили звёздное небо, бросая таинственные, сказочные по своей красоте блики на погружившуюся в дремоту природу. Отблески костра выхватывали из темноты ночи неподвижные силуэты стреноженных коней на фоне призрачных очертаний цыганских шатров и кибиток.

– А ты вздремни, милая, поспи чуток, – словно выходя из забытья, наконец-то вымолвил Чубчулай. – Поди ж ты, уморилась-умаялась, видать, с малыми цыганчатами. Не дают они тебе, бедолашной, прохода: дразнятся, обзываются. Но ты не обращай внимания. Что с них возьмёшь. Ведь глупенькие, несмышленные. Кнута моего ещё не пробовали. Ничего, скоро всё изменится к лучшему.

С этими словами он уложил Найдёнушку на одну половинку своего кожушка, другой половинкой прикрыл, а под голову подложил свиток сермяжный.

– Спи! – сказал Чубчулай, а сам погрузился в раздумье глубокое.

ДИВНЫЙ СОН

Заснула Найдёнушка, и снится ей небывалый, дивный сон. Идёт будто бы она ночной дорогой куда глаза глядят. Тихо, холодно, страшно. Филин в лесу кричит, только глаза блестят. Небо звёздным бисером усыпано. Вдруг, над головой её, пролетела яркая звёздочка и упала где-то впереди, прямо на дорогу. Идёт она себе дальше и видит: стоит на её пути, посреди самой дороги, седой Старец в сияющей блёстками хламиде, со светящимся посохом в руке и манит пальцем к себе. Испугалась тут Найдёнушка, затряслась как былинка, а Старец и говорит:

– Не бойся, девочка. Я тебе ничего худого не сделаю. Подойди ко мне поближе.

– Вы кто, дедушка? – дрожащим голосом молвила Найдёнушка, с большой опаской подходя к странному незнакомцу.

– Я пришёл поведать тебе, милое дитя моё, обо всём том, что тебе неизвестно и обо всём том, что ждёт тебя ещё впереди. Так вот, слушай меня внимательно. Родилась ты десять лет назад в семье молодого лесника и его молодой жены. Родилась на рассвете, на самой зорьке, и по этой причине родители называли тебя Зорюшкой. Но пришёл разбойник Кучум Бучум со своими сатрапами и увёл батюшку с матушкой в рабство, оставив тебя один на один с неизвестностью в пустой избе. Ты родилась на славу очень живой, подвижной, а потому и упала с кроваточки на пол, с которого тебя и подобрала на следующий день цыганка Зара, заслышав детский плач. С той поры Мурза-Баро и Зара стали для тебя вторыми родителями. Убогонькой же ты оказалась по причине падения с кровати.

Так ты, Зорюшка, и поныне воспитываешься в доброй, сердобольной цыганской семье, которой надо отдать должное за любовь, за всё то хорошее, что она сделала для тебя в твои десять лет.

Старец замолчал и пристально посмотрел Зорюшке в глаза. Седую копну волос его, взятую сзади ленточкой в пучок, окружённую едва приметным нимбом, нежно шевелил лёгкий степной ветерок.

– Это всё то, что было с тобой до сих пор, – продолжал странный незнакомец. – Теперь всё то, что будет. А ждёт тебя впереди, милая, немало испытаний, которые должна ты пройти с честью и достоинством. В награду же за это обретёшь ты Серебряную Птицу. И явится к тебе на ней ни кто иной, как добрый молодец, который полюбит тебя. Что станется далее, сама узнаешь.

Сказав всё это, Старец достал из бокового кармана длинной хламиды какой-то предмет и протянул его Зорюшке.

– Возьми, это тебе!

Девочка послушно приняла подношение. Предметом этим оказалась маленькая шкатулка, легко разместившаяся на её ладошке.

– Открой её! – молвил Старец.

Следуя совету незнакомца, девочка приоткрыла крышку шкатулки. На самом дне её, в сиянии звёзд, она увидела несколько маленьких зёрнышек, а поверх них – небольшое пёрышко и перстенёк с изумрудным камушком.

– То всё тебе, милая, – пояснил Старец. – Зёрнышки – это семена добра. Пёрышко исполнит любое твоё, но всего лишь одно, заветное желание. Стоит только сказать:

*«Лети, лети пёрышко
За высокоу горушку,
Божье создание,
Исполни моё желание»*,

и вслух произнести его. Оно тут же и исполнится, а пёрышко исчезнет навсегда. Перстень же сослужит тебе добрую службу и поможет отыскать своё счастье. Как всё это произойдёт, Богу одному известно, но произойдёт обязательно.

Тут Старец умолк. Глаза его светились лаской и добротой. Полы хламиды, едва касаясь земли, издавали тихие, мелодичные звуки журчания ручья. Стать его, похожая на волшебное изваяние, мерно подрагивала в свете лунных бликов.

– Вот, пожалуй, и всё, что должен был сказать тебе, – наконец-то нарушил он молчание. – А теперь ступай себе с Богом! – и он коснулся рукой плечика Зорюшки.

От этого прикосновения девочка вдруг почувствовала во всём теле какую-то необыкновенную лёгкость. Горбик пропал, а хромота куда только девалась. Тут Старец неслышно стукнул посохом о землю. Видение тут же и исчезло, и... девочка проснулась.

ЗОРЮШКА ОСТАЁТСЯ В ЦЫГАНСКОМ ТАБОРЕ

Небо уже начинало заниматься зарёй. В поле застрекотали кузнечики. Из берёзовой рощи доносились прерывистые, призывные трели соловья. Дурмящий запах трав, казалось, обволакивал природу и всё живое, находящееся в ней. Мир постепенно просыпался.

Первым делом, что почувствовала проснувшаяся девочка, так это какой-то твёрдый предмет в своём кулачке. Ещё лёжа под кожушкой, она разжала пальчики. На ладошке её красовалась маленькая шкатулка. Открыв крышечку, она увидела на самом дне её несколько зёрнышек, маленькое пёрышко и перстенёк с изумрудным камушком. От такой неожиданности девочка тут же вскочила на ноги: значит сон-то был вещий!

– Дядюшка Чубчулай, дядюшка Чубчулай! – радостно воскликнула она, обращая взор свой в сторону цыгана-конокрада, застывшего на земле в неизменной позе турецкого султана. – Боже мой! Радость-то какая!

Девочка прыгала и заливалась радостным смехом, словно малое дитя, а Чубчулай в большом смущении и недоумении, широко раскрыв глаза свои, смотрел на неё и ничего не понимал. Однако, в скором времени, с великим содроганием во всём теле, он заметил, что девочка внешне сильно изменилась: куда только подевались и горбик её и хромота. Чубчулай быстро поднялся с земли.

– Да что это с тобой, Найдёнушка? – пребывая в наивысшей степени растерянности, спросил он. – Что случилось, дитя моё? Отчего светишься ты как ясно солнышко?

– И никакая я не Найдёнушка, а – Зорюшка! – радостно танцует вокруг давно погасшего костра, сообщила она старому цыгану своим звонким, залихватским голосочком.

Немного погодя, остыв от радостного возбуждения, она увлечённо стала передавать ему содержание своего сна. Тот только молчал и одобрительно покачивал головой.

– Какие только чудеса не случаются на этом свете! – вымолвил Чубчулай, разглядывая со всех сторон свою собеседницу. – До чего ж хороша ты стала, Зорюшка, пуще прежнего. Наверяд ли теперь сыщется тот человек, который не будет завидовать твоей красе...

В скором времени небывалая новость разнеслась по всему табору. По этому случаю был устроен пир горой с песнями да плясками, с шутками да прибаутками. Веселились весь день и всю ночь. А поутру следующего дня был созван совет старейшин, на котором решили: не место Зорюшке в цыганском таборе. Уж больно хороша собой: стройна, красива да белолица. Не цыганская, вольная, кочевая жизнь под стать ей, а такая, которая предписана ей свыше. Но так как девочка ещё мала и не приспособлена к взрослой жизни, то пусть поживёт пока ещё лет пяток в таборе, а там видно будет. На том и порешили.

И стала Зорюшка дальше жить да поживать в цыганском таборе. Добрая, работающая, она снискала любовь и уважение среди своего окружения. Помогает всем по хозяйству: и обед приготовит, и постирает, и коня стреножит, и деточек чужих, малых понячнит. В свободное от работы время забавляется в разные игры со сверстниками. А какова рукодельница, певунья да плясунья. Ну, просто цены ей нет. Когда же поручают пасти на лужку козочек да овечек, то вся живность собирается вокруг неё: бабочки, стрекозы, кузнечики, сверчки, птички, кошечки, собачки. Одно умиление, да и только...

МУРЗА-БАРО ОТВОЗИТ ЗОРЮШКУ В ГОРОД

Так, незаметно, год за годом, и пролетели пять лет. За это время Зорюшка успела превратиться в пятнадцатилетнюю девушку. Цыганские одежды и наряды только подчёркивали небывалую, необыкновенную красоту её.

Но вот пришло время и наступила пора расставания Зорюшки с близкими ей людьми. Всем табором, со слезами на глазах, с заунывными песнями провожали они её в дальний путь. Ребята, сверстники девушки, тихо вздыхали в сторонке и очень сожалели, что никому из них она так и не достанется. А ведь какая красавица, какая работающая. Вот бы ведь кому-то из них всем жёнам жена была. Да ничего не поделаешь: судьба!

Мурза-Баро запряг коня в кибитку.

– Прощайте все! – со слезами на глазах молвила Зорюшка. – Прощайте, милые! Я вас очень люблю и никогда не забуду. Буду всегда помнить и молиться за всех вас. Даст Бог, ещё свидимся.

С этими словами кибитка, управляемая Мурза-Баро, медленно двинулась по пыльной просёлочной дороге, сопровождаемая крикливой, разноголосой гурьбой ребятишек и прощальным лаем собак. Взрослое же население цыганского табора долго ещё стояло и смотрело вслед удалявшейся повозке.

Путь её был не далёк и не близок – в небольшой городок, – туда, где по предварительному уговору старого цыгана с богатеньким богатеем Вавилой Зорюшке предстояло поступить к последнему в услужение, в качестве прислужницы. А у Вавилы того была жена Пелагея, сынок Балдадур, да дочка Вередя. Что муж, что дети – одна сатана. Жадные, завистливые. Одна только Пелагея сердобольная, да добросердечная, за что в семье её никто не любил. Да и была-то она Вавиле чуть ли не десятой женой на седьмом киселе. А всех прежних своих жён он своим поведением раньше времени в могилу уложил.

Ну, привёз старый цыган Зорюшку в дом Вавилы, распрощался с ней, благословил и отправился в обратный путь.

Для жилья хозяин отвёл ей маленькую коморочку на самом чердаке трёхэтажных, тёсаных хором своих. С этого часу приступила Зорюшка к исполнению возложенных на неё обязанностей. И еду готовит, и всю семью хозяина обстирывает, за чистотой и порядком в доме следит, подневольным мастеровым хозяина в их работе помогает. А мастерили они разные детские игрушки да побрякушки. Вавила же потом ездил по городу и собственноручно продавал их маленьким детишкам. Теперь это дело он перепоручил Зорюшке, строго-настрога наказав, на каждый день, не возвращаться домой с непроданным товаром. У него-то самог о последнее время продажа шла ой как из рук вон плохо.

Теперь же дела у Вавилы пошли в гору так быстро, что он даже не успевал денежки считать. Распродажа товара Зорюшкой шла очень успешно, чему Вавила был до чрезвычайности доволен. Через неделю её уже знал и полюбил весь город за доброту, отзывчивость и красоту необыкновенную.

А ещё, для пушего заработка, хозяин заставил Зорюшку петь и играть на скрипке, которую ей подарил когда-то в цыганском таборе Мурза-Баро, обучив игре на ней. Поэтому в свободное от распродажи и домашних работ время девушка шла на городскую площадь, где своей игрой и пением собирала вокруг себя почти всё население города. От её звонкого, небесного голосочка на подоконниках городских квартир и в палисадниках распускались цветы, а на звучание скрипки сбегалась и слеталась вся городская живность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.